

HISTORY OF THE EAST National History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Отечественная история

Научная статья

УДК 929:930.1

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-318-331>

Исторические науки

Традиции русского кавказоведения в трудах советского востоковеда-арабиста Александра Барабанова (1906–1941)

Дмитрий Владиславович Овсянников

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
d.ovsiannikov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1626-0678>*

Аннотация. Статья представляет научный портрет Александра Михайловича Барабанова — яркой, но преждевременно ушедшей в годы Великой Отечественной войны фигуры отечественной арабистики и кавказоведения. Его научная известность связана прежде всего с переводом хроники дагестанского книжника Мухаммада Тахира ал-Карахи, благодаря которому российская историография получила важный источник по истории Северного Кавказа. Опираясь на материалы архивных фондов, а также воспоминания современников и научного окружения ученого, автор реконструирует профессиональные интересы и методологические установки А. М. Барабанова, а также педагогические и институциональные связи, определявшие его научную траекторию. Несмотря на фрагментарность источниковой базы, исследование показывает, что личность и научная практика А. М. Барабанова могли сыграть значительную роль в продолжении и развитии ленинградской школы арабистики в послевоенный период, если бы не его трагический уход. Статья вносит вклад в изучение кадрового потенциала советского востоковедения и подчеркивает значение отдельных персоналий для понимания историко-научных процессов в области источниковедения и кавказоведческих исследований.

Ключевые слова: А. М. Барабанов, Кавказская война, Дагестан, Чечня, ал-Карахи, имам Шамиль, кавказоведение, арабистика

Для цитирования: Овсянников Д. В. Традиции русского кавказоведения в трудах советского востоковеда-арабиста Александра Барабанова (1906–1941). *Ориенталистика*. 2026;9(2):318–331. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-318-331>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Traditions of Russian Caucasian Studies in the Works of the Soviet Orientalist and Arabist Alexander Barabanov (1906–1941)

Dmitry V. Ovsiannikov

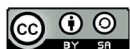
*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
d.ovsiannikov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1626-0678>*

Abstract. The article offers a scholarly portrait of Alexander Mikhailovich Barabanov, a prominent figure in Soviet/Russian Arab and Caucasian studies in the pre-World War II period. The life and scholarly career of this remarkable individual were cut short in 1941 during the siege of Leningrad. Barabanov's name as a scholar is almost exclusively associated with his translation of the chronicle by the Dagestani bookman and antiquarian Muhammad Tahir al Karahi. This chronicle was a major contribution to the collection of known sources on the history of the Northern Caucasus. Various archival holdings on one hand and personal memoirs of those who met Barabanov and worked with him on the other, constitute a necessary background used by the author to reconstruct Barabanov's interests and research methods. All this, together with his educational background, provides a cornucopia of aspects which contributed to the formation of a youth from a humble origin into a prominent scholar and an authority in a chosen field of historical studies. Regardless of the fragmentary sources available, the study demonstrates that Barabanov's personality and scholarly practice played a significant role in what is called "the Leningrad school of Arab studies" in the prewar period. This role might have been even more significant had it not been for his tragic death in 1941. The article contributes to the study of the human resources of Soviet Oriental studies and highlights the importance of individual scholars for understanding historical and scholarly processes in the fields of source critical studies and Caucasian studies.

Keywords: A. M. Barabanov, Caucasian War, Dagestan, Chechnya, al-Karahi, Imam Shamil, Caucasian studies, Arab studies

For citation: Ovsiannikov D. V. Traditions of Russian Caucasian Studies in the Works of the Soviet Orientalist and Arabist Alexander Barabanov (1906–1941). *Orientalistica*. 2026;9(2):318–331. [In Russ.]. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-318-331>.

В 1941 г. в издательстве Академии наук СССР вышел русский перевод сочинения секретаря имама Шамиля Мухаммеда-Тахира ал-Карахи под названием «О дагестанских войнах в период Шамиля». Это сочинение было известно уже в XIX в., когда оказалось в поле зрения известного ориенталиста А. П. Берже. А неудачная попытка его издания в середине 1920-х гг. делала новый совет-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

ский перевод чрезвычайно интересным [Покровский, 2000, с. 79–83]. Как указывал известный знаток кавказской истории Н. И. Покровский, горские источники «просто тонут в груде материалов, оставленных нам царизмом, но тем ценнее каждая запись, исходящая от лиц, близко стоявших к руководству юридическим движением или проповедовавших тарикат» [Покровский, 1936, с. 219]. И если изучению сочинения Мухаммеда-Тахира посвящена значительная историография [Шихсаидов, 2010; Абдулмажидов и др., 2021], то востоковеду А. М. Барабанову, благодаря которому и сегодня мы имеем возможность обращаться к русскому переводу этого важного труда, почти не нашлось места в исследовательской литературе [Кузнецова, Кулагина, 1970, с. 267–268, 286; Тихонов, 1985, с. 40, 42]. Между тем, в 2026 г. исполняется 120 лет со дня его рождения.

Из «выдвиженцев» — в востоковеды

Согласно материалам автобиографии, Александр Михайлович Барабанов родился 30 ноября 1906 г. в селе Назорное Ростовского уезда Ярославской губернии (ныне — Ильинский район Ивановской области) в семье крестьянина-бедняка¹. Его отец, не имея домашней скотины, занимался отходничеством: периодически отдавал землю в аренду, а сам занимался дворником в Санкт-Петербург. Будучи призванным на фронт в 1914 г., он вернулся после революции 1917 г. в родное село, где был избран председателем Комбеда, однако спустя год умер от тифа².

А. М. Барабанов до 1919 г. учился в сельской школе, по окончании которой стал работать письмоносцем, а затем — батраком у зажиточных крестьян, чернорабочим в «кооперативной терочной». В 1924 г. он приехал в Ленинград, где поступил на службу землекопом, а спустя два года начал трудиться на стройке фабрики «Красное Знамя», которая как раз в этот период проходила через реконструкцию и строительство нового корпуса на Петроградской стороне. В 1929 г. А. М. Барабанов был избран председателем расценочно-конфликтной комиссии при рабочем комитете стройки. За год до этого он вступил в ряды ВКП(б) и был направлен на учебу в Совпартшколу. Вероятно, именно получение среднего партийно-политического образования способствовало тому, что Александр Михайлович начал вести активную пропагандистскую работу в кружках по истории партии и политической экономии³.

В 1930 г. А. М. Барабанов был выдвинут на работу в только что основанный Ленинградский строительный техникум, где одновременно проходил учебу на вечернем отделении и являлся заведующим хозяйственной частью. По окончании двух курсов, в 1932 г., он был командирован на учебу в Ленинградский восточный институт им. А. С. Енукидзе. Согласно правилам приема, в вуз принимались абитуриенты в возрасте от 21 до 30 лет из рабочих, беднейшего крестьянства и батраков, которые имели партийный и производственный стаж не менее трех лет [Кононов, Иוריш, 1977, с. 75]. Всем этим

¹ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 63. Л. 4.

² Там же.

³ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 63. Л. 4.

параметрам вполне соответствовал А. М. Барабанов. В рассматриваемое время, несмотря на реорганизацию учебных планов, в институте отводилось более 50% аудиторных занятий именно на изучение языков, так как главной задачей была подготовка специалистов марксистско-ленинской направленности хотя бы с одним западноевропейским и одним восточным языком [Кононов, Иориш, 1977, с. 73]. То есть, Ленинградский восточный институт был призван готовить не столько ученых, сколько сотрудников для практической работы.

Александр Михайлович и во время учебы был верен избранной политико-партийной линии, являясь членом бюро ячейки ВКП(б) факультета, а также работая политредактором в радиоузле 3-й Табачной фабрики⁴.

В 1936 г. А. М. Барабанов защитил работу на тему «Деятельность египетского национального банка “Миср”» и получил диплом с отличием, в котором значилась специальность экономиста по арабским странам [Долинина, 1994, с. 267].

По окончании института А. М. Барабанов был направлен в Москву в Научно-исследовательский институт по изучению национально-колониальных проблем, однако в июле 1937 г. уволился из-за «отсутствия работы по специальности»⁵.

Такого рода карьерная траектория была характерна для так называемых «выдвиженцев», т. е. передовиков производства с соответствующим рабоче-крестьянским происхождением, которых выдвигали на руководящие должности для «усиления» кадрового актива и в противовес «социально чуждым» для советской власти «общественным элементам», «благородным из бывших», тем, кто имел происхождение из дворян и духовенства. Нередко такое противопоставление людей в одном коллективе приводило к трениям.

Ленинградская школа востоковедения и А. М. Барабанов

В феврале 1938 г. А. М. Барабанов был зачислен в «кандидатскую аспирантуру» Института востоковедения Академии наук СССР в Ленинграде по специальности «Новая история арабских стран» со стипендией в 400 рублей⁶.

Таким образом Александр Михайлович стал частью историко-институционального феномена, связанного с петербургской (позднее — ленинградской) школой академического востоковедения. Стоит сказать, что в отечественной востоковедческой традиции петербургско-ленинградская школа занимает особое место: она сочетает фундаментальную филологическую подготовку с практической ориентацией на работу с рукописями и региональными источниками, в том числе касающимися Кавказа и Туркестана. Формирование этой школы происходило под воздействием как академических традиций, так и прикладных потребностей (филологическая обработка рукописных текстов, учебные задачи, научные экспедиции, а также ответ на запрос сначала имперской администрации, а затем и советских властных чинов). Непрерывность традиций обеспечивалась за счет преемственности педагогических связей,

⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 63. Л. 4.

⁵ Там же.

⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 63. Л. 1.

созданием профильных кафедр и институтских кабинетов, а также накоплением уникальных рукописных фондов.

Становление академического востоковедения в России неразрывно связано с имперским центром — Санкт-Петербургом, где с 1818 г. функционировал Азиатский музей Академии наук, а в 1855 г. был открыт Факультет восточных языков при Университете. Порой руководство этих учреждений сводилось к одним и тем же личностям. Так, светило мировой арабистики В. Р. Розен в 1881–1882 гг. руководил Азиатским музеем, а в 1893 г. стал деканом Факультета восточных языков. Именно здесь сформировалась уникальная исследовательская традиция, заложенная такими учеными, как Х. Д. Френ и А. К. Казембек. Перенесение на русскую почву немецкой системы организации рационального знания отразилось и на востоковедении. По сути, в Петербурге сформировался один из европейских центров науки, который задавал тон в глубине анализа и «академичности», т. е. направленности на сугубо научные задачи, и относительной свободе от задач колониального характера, присущих другим имперским державам Европы.

Формирование подобной традиции было связано с рядом выдающихся ученых и педагогов, чья работа определила лицо школы. Особое место занимает упомянутый выше В. Р. Розен, который сумел сформировать мощную группу учеников, интересы которых выходили за пределы его «епархии» — арабистики. Среди них тюрколог В. В. Бартольд, индолог С. Ф. Ольденбург, лингвист-экспериментатор Н. Я. Марр. Из арабистов нельзя обойти такую фигуру, как И. Ю. Крачковский — филолог, палеограф и педагог, по инициативе и под руководством которого велась активная работа с арабскими рукописями, в том числе затрагивающими и Кавказ. В описанном круге складывалась манера сочетать лингвистическую щепетильность с историко-источниковедческим вниманием к контексту и локальной специфике. Плеяда розеновских учеников стояла у основания советской науки, передав как эстафету уже ленинградской школе преподавательскую преемственность, подготовку аспирантов и систематическую работу с архивами. Практика полевых командировок позволяла обнаруживать и описывать многочисленные списки, рукописи и личные архивы, которые впоследствии легли в основу изданий и исследований. Накопление и каталогизация фондов зачастую оставались проблемой ввиду недостатка штатных специалистов, что диктовало важность подготовки арабистов, владеющих палеографией и региональной топонимикой. Характерная особенность петербургской и затем ленинградской традиции — системная работа с арабскими текстами «в живом» источниковом корпусе: перевод, текстологическая критика, подготовка арабских изданий, комментирование и сопоставление списков. Уделялось внимание палеографическим признакам, пояснительным значкам и местным надстрочным/подстрочным элементам, которые помогают реконструировать локальные практики письма и устаревшие лексические пласты [Крачковский, 1958, с. 66–104; Бертельс, 1972; Петросян, 1994; Тольц, 2013].

В такой среде формировался А. М. Барабанов как ученый. Тем удивительнее, что он не пошел дальше по партийной линии, не занялся изучением революционного движения на современном ему Востоке, а избрал в качестве научной проблематики историю Кавказа XIX в.

Знакомство А. М. Барабанова с И. Ю. Крачковским состоялось еще в Ленинградском восточном институте, где последний возглавлял кафедру арабского языка [Кононов, Иориш, 1977, с. 29, 81], а затем уже стал его научным руководителем. Игнатий Юлианович в одном из писем указывал, что Александр Михайлович попал к нему в аспирантуру «в порядке принудительного ассортимента» [Долинина, 1994, с. 268]. Однако очень скоро стало очевидным, что ученик, к которому относились со скепсисом, достаточно перспективен и готов работать на износ. В зачетном листке А. М. Барабанова за подписью И. Ю. Крачковского стоят отметки «отлично» по арабскому и французскому языкам⁷.

В характеристике, данной Александру Михайловичу одним из преподавателей, содержится рекомендация в необходимости скорейшего овладения французским языком для успешного выполнения научной работы. «Задача эта значительно облегчается, благодаря знанию Барабановым английского и арабского языков», — добавлял преподаватель⁸. Аспирант проявил большие способности в овладении языками, быстро схватывал грамматику и пополнял словарный запас, опираясь на знания английского языка. Ему было свойственно большое усердие и сознательность в своих занятиях, в ходе которых он посвящал достаточное количество времени языку. Проблемы с произношением («тов. Барабанов невольно сбивается на английское произношение») были не принципиальными, и он добивался довольно быстрых результатов за счет систематической работы⁹.

Среди неопубликованных работ А. М. Барабанова удалось выявить его статью «Арабы и ислам»¹⁰, а также разработанную им программу для спецкурса «Роль и значение ислама в истории стран Ближнего Востока»¹¹, обе работы демонстрируют глубокое знание предмета и широкий тематический охват.

Арабоязычные источники по истории Кавказа в научном творчестве А. М. Барабанова

Именно академик И. Ю. Крачковский обратил внимание молодого ученого на значительный корпус материалов на арабском языке по истории Северного Кавказа, который ранее не был объектом внимания исследователей. Аспирантура открыла возможность А. М. Барабанову приложить свои усилия для работы в этой недостаточно изученной области. Еще в начале 1930-х гг. Игнатий Юлианович обратил внимание на значительное число арабоязычных источников, связанных с жизнью и деятельностью имама Шамиля. Однако в большинстве своем они были известны лишь в некачественных русских переводах, что делало их непригодными для научной работы [Крачковский, 1960а, с. 560]. Сам И. Ю. Крачковский в 1935 г. сделал несколько сообщений

⁷ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 63. Л. 6.

⁸ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 63. Л. 5.

⁹ Там же.

¹⁰ АВ ИВР РАН. Р. 1. Оп. 8. Д. 146.

¹¹ АВ ИВР РАН. Р. 1. Оп. 8. Д. 98.

относительно сочинения Мухаммеда-Тахира, рукопись которого лишь за год до этого поступила в Институт востоковедения [Крачковский, 1960b, с. 585, 587].

Именно наличие такого интересного нарративного источника заставило А. М. Барабанова взяться за его изучение. Работа предполагала перевод сочинения на русский язык, его критическое арабоязычное издание, а также исследование [Крачковский, 1958, с. 170, 183]. И. Ю. Крачковский отмечал, что диссертация «"История Шамиля М. Тахира (издание текста, перевод и комментарии)" подготавливается успешно»¹².

Определяющую роль в успешном завершении работы сыграла командировка Александра Михайловича 1939 г.¹³ в Махачкалу в краеведческий музей Дагестана, во время которой им было обнаружено довольно много документов, рукописей и книг на арабском языке.

Описывая состояние научной жизни в Дагестане, А. М. Барабанов рисует печальную картину и отмечает отсутствие специального работника, владеющего арабским языком, в штате музея. Обработка данных фондов не производилась, причем не было даже инвентарной описи арабских фондов. Не велся сбор и учет материалов на периферии. Музей покупал при случае предлагаемые документы у различных лиц, однако, складывал их в кучу, не устанавливая ни степени важности, ни периода, к которому они относятся¹⁴.

В итоге А. М. Барабановым было собрано несколько десятков подлинных писем Шамиля и около сотни — его набобов, часть которых имела в том числе и русские переводы. Здесь же была обнаружена переписка шамхала Тарковского, князя М. З. Аргутинского-Долгорукова и других русских военачальников¹⁵. Кроме того, А. М. Барабанов выявил собственноручное письмо Мухаммеда-Тахира и письмо известного дагестанского книгоиздателя Магомед-Мирзы Мавраева к сыну ал-Карахи — Хабибулле об издании сочинения его отца [Барабанов, 1941, с. 25].

Помимо этого, аспирантом А. М. Барабановым было описано около 20 документов. Но попытка составить их полный формуляр (адресат, отправитель, краткое содержание и дата) оказалась не полной, так как было трудно разобрать почерк, а также отсутствовали пособия для восстановления имен и наименований местностей, на что ушло много времени¹⁶.

Другое собрание источников на арабском языке А. М. Барабанов обнаружил в Дагестанском научно-исследовательском институте национальных культур, где к тому моменту никто из сотрудников предметно не изучал историю Кавказской войны. Он писал, что «вопросами, связанными с деятельностью Шамиля, в данное время никто не занимается. Научных работников, знающих арабский язык, нет. 2–3 года тому назад периодом Шамиля занимались несколько человек, некоторых из них уже нет, а оставшиеся два человека — Магомедов (он же директор института) и Махмудов переключились на другие

¹² АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 63. Л. 6.

¹³ Отчет об этой командировке датирован 11 сентября 1939 г.

¹⁴ АВ ИВР РАН. Р. 2. Оп. 2. Д. 101. Л. 1.

¹⁵ АВ ИВР РАН. Р. 2. Оп. 2. Д. 101. Л. 3.

¹⁶ АВ ИВР РАН. Р. 2. Оп. 2. Д. 101. Л. 1–2.

периоды»¹⁷. Подобное наблюдение было достаточно точным: к 1939 г. в плане института не значилось ни одной работы, связанной с Кавказской войной, а издание монографии Р. М. Магомедова «Борьба горцев под руководством Шамиля» лишь планировалось [*Институт истории, археологии и этнографии...*, 2014, с. 220, 222].

А. М. Барабанов зафиксировал, что в рукописном отделе института имеются ряд документов «о периоде Шамиля», а также списки сочинений на арабском языке. Как наиболее значимые для исследователя он отметил две копии рукописи Мухаммеда-Тахира «Блеск дагестанских шашек...»¹⁸.

Помимо арабоязычной литературы о Шамиле, А. М. Барабанов нашел здесь переводы ряда западноевропейских источников, переписку царских властей о посылке кадия Эскера из Крыма в Дагестан для борьбы против Шамиля, о взятии Шамилем в плен семьи Чавчавадзе, записи воспоминаний родственников наиба Хаджи-Мурата, хронику событий в Дагестане с XVI по конец XIX в. На все эти материалы А. М. Барабанов составил библиографию с указанием инвентарных номеров рукописного отдела института¹⁹.

Стоит отметить и тот факт, что в самом Дагестане оставались любители местной истории, которые сумели внести вклад в сохранение культурного наследия — рукописных источников о периоде покорения Кавказа Российской империи. Речь идет об уроженце селения Нижний Дженгутай Абдурахмане Казиеве [Абдурахманов, 1991]. Этот школьный учитель физики, занимавшийся сборианием рукописей и фольклорных памятников по истории родного края, в 1929 г. снял ряд копий с других сочинений ал-Карахи из сборника произведений о Шамиле (куда входил и «Блеск дагестанских сабель...»). У него А. М. Барабановым и был приобретен этот сборник [Барабанов, 1941, с. 19].

Таким образом, для работы в распоряжении А. М. Барабанова были три списка сочинения Мухаммеда-Тахира, хранившиеся в Ленинграде, два — из Махачкалы, а также сборник, купленный у Абдурахмана Казиева. Все это позволило подготовить и издать перевод «Блеска дагестанских сабель...» в варианте, приближенном к оригиналу.

1 февраля 1941 г. А. М. Барабанов окончил полный курс аспирантуры и выбыл из нее. После чего его зачислили младшим научным сотрудником Арабского кабинета «на половину оклада» в размере 300 рублей в месяц²⁰.

Плодом его трудов за время учебы в аспирантуре стал вышедший в марте 1941 г. том «Хроника Мухаммеда-Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля» [*Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи...*, 1941]. Это сочинение, охватывая события в Дагестане с начала XIX в. и до пленения последнего имама, является первостепенным источником по истории всего этого периода. Решение молодым ученым задачи, связанной с переводом и изданием рукописи Мухаммеда-Тахира, без преувеличения следует признать его бесценным вкладом в арабистику и кавказоведение.

¹⁷ АВ ИВР РАН. Р. 2. Оп. 2. Д. 101. Л. 2.

¹⁸ Там же.

¹⁹ АВ ИВР РАН. Р. 2. Оп. 2. Д. 101. Л. 3.

²⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 63. Л. 9, 10.

По выходе русского перевода работа А. М. Барабанова привлекла к себе внимание критиков. Так, Н. И. Покровский в письме к И. Ю. Крачковскому отмечал, что «наконец-то появилось столь важное для кавказоведов произведение». Однако он считал несправедливой критику²¹ в свой адрес в связи со сличением различных вариантов перевода сочинения Мухаммеда-Тахира [Шарафутдинова, 1997, с. 510].

Более радикальным было мнение дагестанского востоковеда М.-С. Д. Саидова, который указывал, что осуществить перевод этого сочинения — «значит взяться за трудную и сложную работу». Несмотря на то, что хроника Мухаммеда-Тахира написана на арабском языке, в ней присутствует огромное число идиом и целых выражений, которые свойственны исключительно аварскому языку. Так, А. М. Барабановым оказались неверно переданными топонимы и этнонимы. «Во многих местах, — продолжал этот востоковед, — перевод сделан совершенно неправильный. Это произошло потому, что переводчик не понял смысла отдельных предложений» [Саидов, 2014, с. 57–58].

Второй том исследования, представляющий собой издание арабского текста хроники, вышел в 1946 г. [*Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи...*, 1946]. Хотя готов он был уже к началу войны, но блокада помешала осуществить задуманное. Третий же том, в котором предполагалось осуществить комплексное исследование источника, так и не был подготовлен. Как указывал И. Ю. Крачковский, «было написано только несколько глав» [Крачковский, 1958, с. 183].

Очевидно, частью этого исследования следует признать статью А. М. Барабанова «Пояснительные значки в арабских рукописях и документах Северного Кавказа», которая также была опубликована посмертно [Барабанов, 1945]. «Наличие нескольких списков одного и того же объемистого сочинения, — писал ученый, — позволило собрать многочисленные примеры употребления значков в самых различных сочетаниях и комбинациях» [Барабанов, 1945, с. 184]. В этой работе автором было предложено рассматривать особые приемы местной палеографии — надстрочных и подстрочных знаков, которые облегчали понимание арабского текста. Это открытие А. М. Барабанова заслужило особое признание востоковедов, которые на основе его наработок продолжили изучение употребления тех или иных значков в памятниках арабской письменности Северного Кавказа [Маргвелашвили, 1953, с. 7–10]. Н. И. Покровский отмечал, что необходимо более тщательное изучение рукописных памятников для выяснения распространенности тех или иных знаков, но при этом указывал, что «Барабанов поднял интересный вопрос» [Шарафутдинова, 1997, с. 512].

С началом Великой Отечественной войны А. М. Барабанов вступил в народное ополчение. Последняя запись в его трудовой книжке, датированная 7 июля

²¹ А. М. Барабанов писал, что «на основе плохих переводов родилось неверное предположение о якобы существующих нескольких вариантах и редакциях одного и того же сочинения, что, в свою очередь, вызвало неверный, с моей точки зрения, метод научного анализа Н. И. Покровского» [Барабанов, 1941, с. 19].

1941 г. гласит, что он «выбыл из состава сотрудников Института востоковедения в связи с уходом в Народное ополчение». Как указывал Т. А. Шумовский, Александр Михайлович «сменил перо ученого на автомат бойца»²². Политрук 276-го отдельного пулеметного артиллерийского батальона Ленинградского фронта А. М. Барабанов пропал без вести в октябре 1941 г.²³

Совершенно очевидно, что Александр Михайлович Барабанов обладал непростым характером. Так, И. Ю. Крачковский в письме к В. А. Кюнер-Сутугиной, характеризуя свои отношения с учеником, писал: «Многое я ему простил за “покаяние”, когда он приезжал в Ленинград в сентябре того же года (1941 г. — Д. О.)» [Долинина, 1994, с. 268]. Не менее строг был и Т. А. Шумовский, отмечавший, что работы Александра Михайловича «проникнуты партийной принципиальностью и бескомпромиссностью, которые отличали все выступления коммуниста Барабанова в академическом коллективе»²⁴.

Однако нельзя не признать, что трудолюбие, талант, смелость выводов, широкий кругозор, внимание к фундаментальным вопросам исторической науки, самоотверженность и активная гражданская позиция — это те качества, которые пронес сквозь свою короткую жизнь советский арабист Александр Михайлович Барабанов.

Список сокращений / Abbreviations

- АВ ИВР РАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (Санкт-Петербург) [Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg)].
- АН СССР — Академия наук Союза Советских Социалистических Республик [Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics].
- ИИАЭ ДФИЦ РАН — Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Махачкала) [Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala)].
- ИИЯЛ ДФ АН СССР — Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук Союза Советских Социалистических Республик (Махачкала) [Institute of History, Language and Literature of the Dagestan Branch of the Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics (Makhachkala)].
- ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (Москва) [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow)].

²² АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 63. Л. 12.

²³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 563784. Д. 16. Л. 262об.

²⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Д. 63. Л. 12.

Список литературы / References

1. Абдулмажидов Р. С., Маламагомедов Д. М., Шехмагомедов М. Г. *Мухаммадтахир ал-Карахи: жизнь и творческое наследие (исследования и тексты)*. Махачкала: [ИИАЭ ДФИЦ РАН], 2021 [Abdumazhidov R. S., Malamagomedov D. M., Shekhmagomedov M. G. *Muhammadtakhir al-Karahi: Life and Creative Legacy (Studies and Texts)*. Makhachkala: Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2021 (in Russian)].
2. Абдурахманов А. А. Материалы об Абдурахмане Казиеве из Нижнего Дженгутая и его наследии. *Рукописная и печатная книга в Дагестане. Сборник статей*. Отв. ред. А. Р. Шихсаидов. Махачкала: [ИИЯЛ ДФ АН СССР], 1991. С. 176–182 [Abdurakhmanov A. A. Materials on Abdurakhman Kaziev from Nizhnii Dzhengutai and His Legacy. *Manuscript and Printed Book in Dagestan. Collection of Articles*. Ed. by A. R. Shikhsaidov. Makhachkala: Institute of History, Language and Literature, Dagestan Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1991, pp. 176–182 (in Russian)].
3. Барабанов А. М. Введение. *Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля*. Перевод с араб. А. М. Барабанова; предисл. И. Ю. Крачковского. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 7–30. [Barabanov A. M. Introduction. *Chronicle of Muhammad Tahir al-Karahi on the Dagestani Wars during the Period of Shamil*. Translated from Arabic by A. M. Barabanov; foreword by I. Yu. Krachkovskiy. Moscow — Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941, pp. 7–30 (in Russian)].
4. Барабанов А. М. Пояснительные значки в арабских рукописях и документах Северного Кавказа. *Советское востоковедение*. Т. III. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 183–214 [Barabanov A. M. Explanatory Signs in Arabic Manuscripts and Documents of the North Caucasus. *Soviet Oriental Studies*. Vol. III. Moscow — Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1945, pp. 183–214 (in Russian)].
5. Бертельс Д. Е. Введение. *Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР*. Ред. колл. А. Н. Кононов и др. М.: Наука, 1972. С. 5–80 [Bertels D. E. Introduction. *The Asian Museum — Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR*. Editorial board A. N. Kononov et al. Moscow: Nauka, 1972, pp. 5–80 (in Russian)].
6. Долинина А. А. *Невольник долга*. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994 [Dolinina A. A. *A Slave of Duty*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 1994 (in Russian)].
7. *Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1924–2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы*. Сост. Л. Г. Каймаразова, Ю. М. Лысенко, Н. Д. Чекулаев. Махачкала: Наука–Дагестан, 2014 [Institute of History, Archaeology and Ethnography; G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art. 1924–2014. On the 90th Anniversary of the Foundation. Documents and

- Materials*. Comp. by L. G. Kaimarazova, Yu. M. Lysenko, and N. D. Chekulaev. Makhachkala: Nauka–Dagestan, 2014 (in Russian)].
8. Кононов А. Н., Иорис И. И. *Ленинградский восточный институт. Страница истории советского востоковедения*. М.: Наука, 1977 [Kononov A. N., Iorish I. I. *The Leningrad Oriental Institute. A Page in the History of Soviet Oriental Studies*. Moscow: Nauka, 1977 (In Russian)].
 9. Крачковский И. Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле. [1933]. В: Крачковский И. Ю. *Избранные сочинения*. Т. VI. Ред. В. И. Беляев. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1960а. С. 559–570 [Krachkovskiy I. Yu. An Arabic Manuscript of Memoirs about Shamil. [1933]. In: Krachkovskiy I. Yu. *Selected Works*. Vol. VI. Ed. by V. I. Beliaev. Moscow — Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960а, pp. 559–570 (In Russian)].
 10. Крачковский И. Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи. [1939]. В: Крачковский И. Ю. *Избранные сочинения*. Т. VI. Ред. В. И. Беляев. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1960b. С. 585–608. [Krachkovskiy I. Yu. New Manuscripts on the History of Shamil by Muhammad Tahir al-Karahi. [1939]. In: Krachkovskiy I. Yu. *Selected Works*. Vol. VI. Ed. by V. I. Beliaev. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960b, pp. 585–608 (in Russian)].
 11. Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. [1950]. В: Крачковский И. Ю. *Избранные сочинения*. Т. V. Ред. Б. Н. Заходер. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 7–192 [Krachkovskiy I. Yu. Essays on the History of Russian Arabic Studies. [1950]. In: Krachkovskiy I. Yu. *Selected Works*. Vol. V. Ed. by B. N. Zakhoder. Moscow — Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958, pp. 7–192 (in Russian)].
 12. Кузнецова Н. А., Кулагина Л. М. *Из истории советского востоковедения. 1917–1967*. М.: Наука, 1970 [Kuznetsova N. A., Kulagina L. M. *From the History of Soviet Oriental Studies, 1917–1967*. Moscow: Nauka, 1970 (in Russian)].
 13. Маргвелашвили Т. С. *Языковые особенности арабоязычных памятников Северного Кавказа*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси: [б. и.], 1953 [Margvelashvili T. S. *Linguistic Features of Arabic-Language Monuments of the North Caucasus*: Abstract of the Cand. Sci. (Philology) Dissertation. Tbilisi: [s. n.], 1953 (in Russian)].
 14. Петросян Ю. А. Петербургское академическое востоковедение: традиции и современное состояние. *Петербургское востоковедение*. Вып. 5. Глав. ред. И. А. Алимов. СПб.: Петербургское востоковедение, 1994. С. 9–21. [Petrosian Yu. A. St. Petersburg Academic Oriental Studies: Traditions and the Current State. *Petersburg Oriental Studies*. Issue 5. Ed. by I. A. Alimov. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 1994, pp. 9–21 (in Russian)].
 15. Покровский Н. И. *Кавказские войны и имамат Шамиля*. Под ред. В. Г. Гаджиева, Н. Н. Покровского. М.: РОССПЭН, 2000 [Pokrovskiy N. I. *The Caucasian Wars and the Imamate of Shamil*. Ed. by V. G. Gadzhiev and N. N. Pokrovskiy. Moscow: ROSSPEN, 2000 (in Russian)].
 16. Покровский Н. И. Обзор источников по истории имамата. *Проблемы источниковедения. Сборник II*. Ред. И. М. Троцкий. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 187–234 [Pokrovskiy N. I. A Survey of Sources on the History of the

- Imamate. *Problems of Source Studies. Collection II*. Ed. by I. M. Trotskiy. Moscow — Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1936, pp. 187–234 (in Russian)].
17. Саидов М. Хроника Мухамеда-Тагира ал-Карахи. *Страна гор: Внутриинститутский журнал*. № 1 (апрель – июнь, 1941 г.). Отв. ред. Р. Г. Магомедов. Махачкала: МавраевЪ, 2014. С. 57–58 [Saidov M. Chronicle of Muhammad-Tagir al-Karahi. *Land of Mountains: Internal Institute Journal*. No. 1 (April–June 1941). Ed. by R. G. Magomedov. Makhachkala: Mavraev, 2014, pp. 57–58 (in Russian)].
18. Тихонов Д. И. Война и советские востоковеды в Ленинграде. *Оружием слова. Статьи и воспоминания советских востоковедов (1941–1945 гг.)*. Отв. ред. Б. Г. Сапожников, П. М. Шаститко. М.: Наука, 1985. С. 39–63 [Tikhonov D. I. War and Soviet orientalists in Leningrad. *Weapons of words. Articles and memoirs of Soviet orientalists (1941–1945)*. Ed. by B. G. Sapozhnikov, P. M. Shastitko. Moscow: Nauka, 1985, pp. 39–63 (in Russian)].
19. Тольц В. «Собственный восток России». *Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период*. М.: НЛО, 2013 [Tolz V. *Russia's Own Orient. Identity Politics and Oriental Studies in the Late Imperial and Early Soviet Period*. Moscow: New Literary Observer, 2013 (in Russian)].
20. *Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля*. Пер. с араб. А. М. Барабанова; предисл. И. Ю. Крачковского. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1941 [*Chronicle of Muhammad Tahir al-Karahi on the Dagestani Wars during the Period of Shamil*. Transl. from Arabic by A. M. Barabanov; foreword by I. Yu. Krachkovskiy. Moscow — Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941 (in Russian)].
21. *Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля*. Арабский текст. подгот. А. М. Барабанова; под ред. И. Ю. Крачковского. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1946 [*Chronicle of Muhammad Tahir al-Karahi on the Dagestani Wars during the Period of Shamil*. Arabic text. prepared by A. M. Barabanov; ed. by I. Yu. Krachkovskiy. Moscow — Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1946 (in Russian)].
22. Шарафутдинова Р. Ш. Н. И. Покровский (1897–1946) и И. Ю. Крачковский (1883–1951). (Проблемы кавказской арабистики по архивным материалам). *Петербургское востоковедение*. Вып. 9. Глав. ред. И. А. Алимов. СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. С. 501–515 [Sharafutdinova R. Sh. N. I. Pokrovskii (1897–1946) and Iu. Yu. Krachkovskiy (1883–1951). Problems of Caucasian Arabic Studies Based on Archival Materials. *Petersburg Oriental Studies*. Issue 9. Ed. by I. A. Alimov. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 1997, pp. 501–515 (in Russian)].
23. Шихсаидов А. Р. *Мухаммадтахир ал-Карахи (1809–1880). Биобиблиографический очерк*. Махачкала: ДИНЭМ, 2010. [Shikhsaidov A. R. *Muhammadtakhir al-Karahi (1809–1880). A Biobibliographical Essay*. Makhachkala: DINEM, 2010 (in Russian)].

Информация об авторе

Овсянников Дмитрий Владиславович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра теологии и культуры ислама, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; d.ovsiannikov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1626-0678>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 17.04.2026; одобрена рецензентами 15.05.2026; принята к публикации 28.05.2026; опубликована 20.06.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Dmitry V. Ovsiannikov — Ph. D (Hist.), Associate Professor, Department of Theology and Culture of Islam, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; d.ovsiannikov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1626-0678>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 17.04.2026; approved after reviewing 15.05.2026; accepted for publication 28.05.2026; published 20.06.2026.

The author has read and approved the final manuscript.